

СОДЕРЖАНИЕ

НАСЛЕДНИК СТАРОГО РОДА.....	5
ОХОТНИК НА ДЕМОНОВ.....	255
БОЯРИЧ МОРОЗОВ.....	511

НАСЛЕДНИК СТАРОГО РОДА

Пролог

Тишина в комнате прерывалась мерными и уже давно привычными звуками функционирующих медицинских приборов, поддерживающих жизнь в немоощном теле...

Древний старик лежал на твердой кушетке и терпеливо ждал новостей. Что-что, а это он умел делать превосходно, последние пятьдесят лет он только этим и занимался. Ему не доставляли неудобств ни огромное количество разнообразных трубок, ни холодный воздух подземелья.

За долгие годы паралича он успел привыкнуть к первому, а со вторым у него особые отношения.

Внешне старик выглядел неприглядно. Тонкая морщинистая кожа с неприятными пигментными пятнами обтягивала тощий скелет. На теле отчетливо выделялись многочисленные вены, обезображенные варикозом. Лысая голова без единого намека на волосы, беззубый рот и впалые выцветшие глаза лишь дополняли неприятный портрет цепляющегося за жизнь человека.

Вероятно, сейчас никто не смог бы узнать в нем прославленного главу рода Морозовых, некогда могучего воина и мага, одного из столпов Носирианской империи, фаворита императрицы Анастасии II, доживающего свой век в доме зятя — мужа покойной дочери...

За дверью раздался едва слышный шорох, она отворилась, и в комнату бесшумно вошел пожилой крепкий мужчина, еще не утративший стать бывшего воина, но уже не излучавший полагавшейся ему силы.

Верный старый слуга древнего мага бережно держал на руках тело десятилетнего ребенка и беззвучно плакал.

Глаза старика расширились от осознания произошедшего несчастья. В комнате резко похолодало.

Пятьдесят лет он ждал напрасно, и надежды на возрождение рода уже нет. Или еще есть?

— Он убил его, — прошептал слуга, опускаясь на колени, и на вытянутых руках поднес тело ребенка к своему господину. — Убил сразу после ритуала.

Старый слуга содрогался в беззвучных рыданиях.

Его любимый воспитанник! Погиб от рук собственного отца, не пройдя ритуала проверки способностей. Он оказался всего лишь нормалом — человеком, не имеющим предрасположенности к магии. Но это же не повод, чтобы убивать младшего сына! Который к тому же позже перейдет в другой род. Да и отсутствие магических способностей в раннем детстве указывает лишь на то, что ребенок не станет очень сильным магом, а вот просто магом стать может. В крайнем случае мальчик мог бы пойти по пути воина. Да, это не характерный путь для представителя бояр, но если нет другого, что делать? К тому же в таком случае старая кровь была бы сохранена. Хотя... эти доводы теперь бесполезны... ребенок мертв...

— Феофан, как давно это произошло? — раздался каркающий нечеловеческий голос, наполненный потусторонней мощью.

Слуга замер, его лицо залил пот, сердце, как бешеное, застучало в груди, руки задрожали.

— Две минуты назад! — прошептал некогда великий, сглотив ставшую вязкой слюну. — После ритуала я забрал мальчишку и бросился к вам.

Старый слуга испугался, очень испугался. Ведь его господин заговорил впервые за последние тридцать лет. В это невозможно было поверить.

— Еще не поздно, — задумчиво сказал древний маг и приказал: — Положи Ивана прямо на меня.

Слуга беспрекословно выполнил волю господина и замер, надеясь на чудо. Он понял, что должно произойти, и благодарно склонил голову, с уважением и гордостью принимая величайшее доверие, проявленное древним магом.

Не каждый покажет постороннему, пусть и верно-му слуге, что знает демонические ритуалы. Хотя, с другой стороны, у древнего мага нет более верного человека, чем он.

Феофан не страдал узколобостью, он слишком много пережил, чтобы обладать подобным недостатком. И поэтому понимал, что жизнь заставит сделать и не такое. В любом случае он не станет проклинать господина, ведь тот хочет спасти свое наследие.

Старик положил тощую руку на голову внука и, закрыв глаза, замер.

В комнате резко похолодало. С каждой секундой «холод» увеличивался. Стены комнаты, пол, потолок начали покрываться инеем, а затем и коркой толстого льда.

— Смерть добавляет годы, — сказал князь каким-то безумным голосом. — Знай это, Феофан. И помни, когда Иван очнется, он уже не будет прежним.

— Я запомню, господин! — произнес старый воин.

— В таком случае можешь идти. Дальше я справлюсь сам. — Голос прозвучал властно, и слуга выскочил из комнаты, не желая становиться свидетелем предсмертного ритуала, проводимого древним магом.

По правде говоря, он бы и не смог присутствовать, неподготовленный человек просто-напросто погибнет в буйстве магических энергий.

От творимой в комнате волшбы кожа покрылась мурашками, волосы встали дыбом, несмотря на то, что Феофан отступил подальше от двери, ведущей в покои. Князь Морозов по праву считался одним из сильнейших магов мира.

Температура воздуха в коридоре и соседних комнатах значительно понизилась.

«Если так будет продолжаться, скоро сюда заявятся любопытные. Остается надеяться, что этого не произойдет».

Пожилой мужчина грязно выругался и, проверив наличие оружия в скрытых ножнах, замер. Как всегда, эти действия придали уверенности в собственных силах.

Старик криво усмехнулся. В случае необходимости он зальет кровью весь этот жалкий дом.

Если бы слуга мог смотреть сквозь стены, он увидел бы, как вокруг древнего мага и его внука вырастает сложная многоярусная ледяная печать.

Сложная конструкция горела призрачным синим огнем и пульсировала в такт с сердцем колдующего мага.

В какой-то момент токи силы нескончаемым потоком хлынули в тело ребенка, и оно, засветившись изнутри, начало пульсировать синхронно с сердцем князя.

Частота вспышек все нарастала и нарастала, лицо древнего мага побелело от чудовищного напряжения, на нем еще четче обозначились неприятные пульсирующие жилки, сухие тонкие губы посинели, рот открылся в каком-то диком беззвучном крике, но маг упорно продолжал вкладывать в ритуал все свои силы...

В скором времени его настойчивость была вознаграждена.

Ослепительная вспышка в теле ребенка ознаменовала окончание ритуала, и мальчишка, еще недавно лежавший на груди деда мертвой куклой, громко закашлял.

Пульсация в печати тут же прекратилась. Мгновение — и сложная фигура невесомыми кристалликами растворилась в воздухе.

Слуга, почувствовав, что ритуал закончен, вернулся в комнату.

Мальчишка дышал.

Скупая слеза скатилась по морщинистому лицу Феофана, сердце защемило, он уважительно поклонился своему мертвому господину, знавшему многое из того, что неподвластно современным магам.

Подхватив ребенка на руки, воин бросился из комнаты. Необходимо было срочно выбраться из дома, и сделать это требовалось незаметно: никто не должен знать, что Иван жив.

Его планам не суждено было сбыться: прямо возле двери он столкнулся с патрулем — магом и двумя воинами.

— Что здесь произошло?! — пожившись от «холода» и остаточных эманаций могущественной магии, спросил старший — маг с кольцом магистра второй ступени.

«Серьезный противник», — понял старик, просчитывая ситуацию.

— Эй! Слуга! Я с тобой разговариваю, — услышал он раздраженный голос мага и поспешил ответить:

— Мой господин умер. — Потом опустил голову и пояснил: — Вы ощущаете последствия его смерти.

— Смотрите! Древний действительно мертв, — удивленно сказал один из молодых воинов, заглядывая в комнату.

Слуга нахмурился. Никто не смел так пренебрежительно обращаться к князю в его присутствии, пусть даже к мертвому.

Иногда он жалел, что жители поместья Темниковых не знают о присутствии в их доме воина ранга «богатырь» и считают слухи, витающие вокруг слуги Морозова, пустыми байками.

«А может, это все же благо? Иначе они не были бы так беспечны».

— Зачем тебе труп мальчишки? — спросил маг, кивнув на Ивана.

— Труп? — подозрительно вскинул голову старый воин. — Откуда вы знаете, что ребенок мертв? Я забрал его из ритуального зала несколько минут назад.

Глава рода не стал бы распространяться об убийстве собственного сына, так что эта информация не могла так быстро стать достоянием общественности.

Старый воин внимательно рассмотрел одежду патрульных и заметил знаки семьи Беловых.

«Почему не Темниковых? — недоуменно подумал он. — Почему род новой невестки позволяет себе так много в чужом доме? Что вообще происходит?»

Маг досадливо улыбнулся.

— Откуда я знаю, что мальчишка мертв? — спросил он и тут же ответил: — Это уже ни для кого не секрет. Князю не нужен нормал в одаренной семье.

«Высокородные те еще расисты, но не до такой же степени! — заподозрил неладное Феофан. — Что-то здесь нечисто».

— Может, убьем его? — обратился один из воинов к старшему. — Как и было приказано. Зачем вообще с ним говорить, он ничего не может знать, это всего лишь обычный старик.

«Так... значит, смерть Ивана и господина были заранее спланированы?!» — старый воин мгновенно понял суть задуманной родом Беловых интриги.

— Заткнись! — прошипел магистр воину. — Стоило проверить, удалось ли...

Закончить фразу он не успел, так как в следующее мгновение голова мага отделилась от тела. Магистру второй ступени не помогли ни защитные амулеты, ни довольно высокий ранг, занимаемый в магической иерархии. Против легендарного мастера меча, идущего путем «Стального листопада смерти», его искусство оказалось бессильным.

Маг еще не упал, когда двое его соратников рухнули на пол без сознания. Пока — живые, ведь мастеру нужны были «языки», владеющие важной информацией. После допроса они умрут — их участь предрешена.

«Магистр явно знал больше, — спокойно думал мужчина, перетаскивая тела в комнату почившего главы рода. — Но он мог преподнести неприятные сюрпризы. Надеюсь, мне хватит этих двоих».

Феофан торопился, скоро подземелье наполнится случайными и неслучайными людьми, тогда возможность тайно исчезнуть с территории поместья сократится до минимума.

Положив Ивана на пол недалеко от себя, он взялся за дело: зажал огромной ладонью рот одного из воинов, после чего стал втыкать кинжал в болевые точки, хладнокровно перерезая нервы и лишая того возможности двигаться.

— Мм... — замычал очнувшийся от боли молодой мужчина.

— Теперь ты не сможешь пошевелиться, — тихо сказал слуга воину, после чего принялся хладнокровно наносить раны, стараясь доставить как можно больше болевых ощущений, но не задевая при этом жизненно важных органов. У «языка» должны остаться силы для вдумчивой беседы.

Пленник извивался, пытаясь сказать хоть слово, но старый воин не давал ему такой возможности, он продолжал увечить израненное тело, ожидая, что из-за непрекращающейся боли у молодого патрульного появится желание говорить только правду.

— Мне нужны ответы, — сказал мастер, глядя в глаза истерзанного болью человека, и добавил: — Ответишь честно — останешься в живых, нет — умрешь страшной смертью.

Потом убрал ладонь с лица пленника, и тот начал сбивчиво тараторить:

— Я знаю, что Морозов должен был сегодня умереть. А нам велено проверить это и убить его слугу. Все! Больше я не знаю ничего.

— Точно?! — с угрозой спросил старик, закрывая рот пленника ладонью и втыкая нож в бедро.

— Мм! — взвился тот от боли. — Нам... нам... нам... Я слышал, что Морозов мог передать вам информацию о каких-то своих счетах. Что его деньги должны перейти нам. Но мы с ребятами не верили, что обычному слуге могут доверить какие-то важные секреты. Это все, что я знаю! Клянусь!

Старик перевел взгляд на руку пленного.

«Воин первой ступени», не так и плохо для мальчишки его возраста».

Допрос продолжился.

Как оказалось, старый мастер был прав в своих догадках. Новая невестка главы рода Темниковых приложила усилия для того, чтобы лишить Морозовых законного наследника.

«А все из-за каких-то жалких денег!»

Судя по всему, смерть надежды рода должна была подкопить древнего мага, долгие годы проживавшего в подземелье и каждый день вступающего в бой со смертью. Ведь жизнь в нем поддерживало одно желание — мечта продолжить старый род.

«Им все удалось, — грустно констатировал мастер. — Господин мертв. Теперь Белова делается полноправной хозяйкой дома и сможет медленно, но верно известить детей, несущих в себе кровь Морозовых, для того, чтобы именно ее потомки стали во главе княжеского рода Темниковых. Мразь!»

Правда, кое-чего расчетливая дрянь не учла — невероятной силы старого князя и того, что денег в роду уже почти нет.

— А-а-а! — внезапно закричал пленник, в ужасе глядя на стоящего у стены мальчика, которого недавно убил собственный отец. — Он воскрес! Воскрес! Воскрес!

Ребенок стоял неподвижно, внимательно глядя на истекающего кровью человека и Феофана с длинным ножом в руке.

«Я даже не заметил, как он пришел в себя, — удивился мастер, втыкая нож в глазницу ошарашенному воину. — Никто не должен знать, что наследник Морозовых жив».

Второй воин умер, не приходя в себя, удар в сердце закончил его путь в этом мире. Слуга быстро стер с оружия кровь, подошел к наследнику и поднял его на руки.

Иван спокойно посмотрел на него и потерял сознание.

«Не успел восстановиться, все же не каждый день возвращаешься с того света, — подумал Феофан. — Даже хорошо, что он в отключке, не будет мешать. Положу его в машину и устрою парочку диверсий. Надеюсь, это даст нам достаточно времени, чтобы скрыться».

— Прощайте, господин, — тихо произнес воин, обращаясь к мертвому магу, который медленно, но верно превращался в лед. — Я воспитаю вашего наследника. Дом Морозовых должен жить!

Глава 1

Вы знаете, что такое холод?

Нет... что такое настоящий, продирающий до самых костей, мерзкий холод? Когда все твое естество дрожит и извивается, пытаюсь сохранить хоть какое-то тепло. Когда твои конечности медленно начинают терять чувствительность, а глаза становятся двумя холодными ледышками. Когда организм в наивных попытках спастись поднимает самые маленькие волоски на теле, пытаюсь создать «теплоизолирующую шубу», чтобы сохранить хоть каплю тепла и продлить медленную агонию.

Когда тебе начинает казаться, что кровь в твоих жилах превращается в лед и в виде красных колючих, царапающих хрусталиков попадает прямиком в сердце. Тело начинают бить конвульсии, мышцы сводит судорогой.

Это конец! Потратив все запасы энергии на мышечную активность, организм не может обеспечить полноценную работу мозга. Начинают путаться мысли, появляются галлюцинации.

Ты замерзаешь и отчетливо понимаешь, что это все. Что больше не будет ничего. Ты не сможешь, как прежде, смеяться